

А.С. Иржанов*, Ш.А. Саймова, С.К. Панов

Институт парламентаризма, Астана, Казахстан

*e-mail: alimzhany@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена комплексному исследованию эволюции института посредничества в международном праве и современным тенденциям его трансформации. Рассматриваются причины перехода от классических дипломатических форм к смешанным (гибридным) моделям, объединяющим правовые, институциональные, гуманитарные и технологические элементы. Проанализированы международно-правовые основы посредничества, закрепленные в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов и статье 33 Устава ООН, а также развитие посреднических практик на примере Резолюции ГА ООН № 65/283 и Концепции мирного посредничества Европейского союза 2020 года. Отдельное внимание уделено роли международных организаций, неправительственных акторов и частных лиц в формировании гибридных моделей посредничества, расширяющих традиционные рамки дипломатии. На конкретных примерах – Колумбийский мирный процесс, Брюссельский диалог между Сербией и Косово, Астанинский процесс – показаны практические результаты многоуровневого взаимодействия. В заключение обоснована идея создания международного медиационного хаба как институциональной платформы для обмена опытом, координации усилий государств и организаций, направленных на укрепление международного мира и безопасности. Основные результаты показали, что многоуровневый и межсекторный подход позволяет более гибко реагировать на вызовы глобальной политики, а смешение элементов дипломатии и гражданского участия повышает устойчивость и результативность миротворческих процессов. Вклад исследования заключается в обосновании необходимости институционализации современных форм посредничества, что может способствовать повышению эффективности мирного урегулирования международных споров и укреплению международной безопасности.

Ключевые слова: международное право, посредничество, медиация, спор, конфликт.

A.S. Irzhanov*, Sh.A. Saimova, S.K. Panov

Institute of Parliamentarism, Astana, Kazakhstan

*e-mail: alimzhany@mail.ru

On Some Trends in the Development of the Institute of Intermediary in International Law

The article is devoted to a comprehensive study of the evolution of the institution of intermediary in international law and modern trends in its transformation. The reasons for the transition from classical diplomatic forms to mixed (hybrid) models that combine legal, institutional, humanitarian and technological elements are considered. The article analyzes the international legal foundations of intermediary, enshrined in the Hague Conventions of 1899 and 1907 and Article 33 of the UN Charter, as well as the development of mediation practices using the example of UN General Assembly Resolution No. 65/283 and the 2020 European Union Peace Mediation Concept. Special attention is given to the role of international organizations, non-governmental actors, and individuals in developing hybrid intermediary models that expand the traditional framework of diplomacy. Specific examples – the Colombian Peace Process, the Brussels Dialogue between Serbia and Kosovo, and the Astana Process – demonstrate the practical results of multi-level interaction. Finally, the idea of creating an international mediation hub as an institutional platform for exchanging experiences and coordinating the efforts of states and organizations aimed at strengthening international peace and security is substantiated. The main results showed that a multi-level and cross-sectoral approach allows for a more flexible response to global policy challenges, while the combination of elements of diplomacy and civil participation increases the sustainability and effectiveness of peacekeeping processes. The contribution of the study is to substantiate the need for institutionalization of modern forms of intermediary, which can contribute to increasing the effectiveness of peaceful settlement of international disputes and strengthening international security.

Keywords: international law, intermediary, mediation, dispute, conflict.

А.С. Иржанов*, Ш.А. Саймова, С.К. Панов

Парламентаризм институты, Астана, Қазақстан

*e-mail: alimzhany@mail.ru

Халықаралық құқықтағы бітістірушілік институтының кейбір даму тенденциялары туралы

Мақала халықаралық құқықтағы бітістірушілік институтының эволюциясын және оның өзгерінің қазіргі тенденциялары жан жақты зерттеуге арналған. Классикалық, дипломатиялық, формалардан құқықтық, институционалдық, гуманитарлық және технологиялық, элементтерді біріктіретін аралас (гибридті) модельдерге көшу себептері қарастырылады. 1899 және 1907 жылдардағы Гаага конвенцияларында және БҰҰ Жарғысының 33-бабында бекітілген деңдаудықтың халықаралық-құқықтық негіздері, сондай-ақ БҰҰ АА № 65/283 қааралының және Еуропалық Одақтың 2020 жылғы бейбіт бітістірушілік тұжырымдамасының мысалында деңдаудық практиканы дамыту талданған. Дипломатияның дәстүрлі шенберін кенейттетін бітістірушіліктің гибридті модельдерін қалыптастырудың халықаралық үйімдардың, үкіметтік емес актерлердің және жеке тұлғалардың рөліне ерекше назар аударылды. Нақты мысалдарда – Колумбия бейбітшілік процесі, Сербия Мен Косово арасындағы Брюссель диалогы, Астана процесі-көп деңгейлі өзара іс-кимылдың практикалық нәтижелері көрсетілген. Қорытындылай келе, тәжірибе алмасу, мемлекеттер мен үйімдардың халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті нығайтуға бағытталған күш-жігерін үйлестіру үшін институционалдық платформа ретінде халықаралық медиациялық, хаб құру идеясы негізделген. Негізгі нәтижелер көп деңгейлі және секторалық тәсіл жаһандық, саясаттың сын-қатерлеріне неғұрлым икемді жауап беруге мүмкіндік беретінін көрсетті, ал дипломатия мен азаматтық қатысу элементтерінің араласуы бітімгершілік процестердің тұрақтылығы мен тиімділігін арттырады. Зерттеудің үлесі халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешудің тиімділігін арттыруға және халықаралық қауіпсіздікті нығайтуға ықпал ететін бітістірушіліктің қазіргі заманғы нысандарын институционализациялау қажеттілігін негіздеу.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, бітістірушілік, медиация, дау, жанжал.

Введение

Посредничество как способ мирного разрешения международных споров имеет длительную и насыщенную историю, уходящую корнями в эпоху классической дипломатии, когда посреднические функции выполнялись преимущественно государствами или монархами, выступающими в роли нейтральных третейских субъектов. В течение столетий посредничество развивалось в рамках межгосударственного взаимодействия и воспринималось как инструмент дипломатического урегулирования, основанный на добровольности участия сторон, конфиденциальности переговорного процесса и стремлении к взаимоприемлемым решениям без применения силы. Так, например, в период с 1918 по 2001 гг. из 434 международных кризисов в 128 прибегали к услугам посредника. Хотя цифра и составляет порядка 30%, однако из них благодаря посредничеству 46% были разрешены с успехом (Лебедева М.М. и др., 2024).

Однако в современных условиях институт посредничества претерпевает существенные изменения, выходящие за рамки традиционного дипломатического инструментария. Современные международные конфликты характеризуются

высокой степенью сложности, межсекторальностью, вовлечением негосударственных акторов, трансграничной природой угроз и политico-экономической взаимозависимостью. Эти обстоятельства требуют переосмысления самих основ посредничества и стимулируют развитие его смешанных/гибридных моделей, сочетающих правовые, институциональные, гуманитарные, технические и политические элементы.

Традиционные модели посредничества, ориентированные на двухсторонний формат переговоров между государствами, все чаще уступают место многосторонним форматам, в которых участвуют международные и региональные организации, неправительственные структуры, авторитетные индивидуальные посредники, а также специализированные центры конфликтологии и миротворчества. Такая институционализация посреднической деятельности отражает тенденцию к формализации процедур, выработке стандартов, механизмов мониторинга и постконфликтного сопровождения соглашений. Одновременно с этим сохраняется и усиливается роль неформальных, доверительных методов взаимодействия, что позволяет адаптировать посредничество к конкретному конфликтному контексту. Медиация часто сосуществует с та-

кими подходами, как фасилитация, добрые услуги и диалоговые инициативы. Однако медиация имеет собственную логику и подход, отдельные элементы которого могут быть применимы и в других способах мирного урегулирования споров (United Nations, 2012).

Таким образом, посредничество в современном международном праве приобретает черты смешанного/гибридного механизма, способного интегрировать различные подходы – от классических переговорных практик до участия в создании условий для устойчивого мира, включая вопросы переходного правосудия, восстановления прав человека, постконфликтной реконструкции и устойчивого развития. Эта трансформация обусловлена как изменением характера международных конфликтов, так и эволюцией международной системы.

Обзор литературы

Институт посредничества в международном праве прошел значительную эволюцию: от инструментов, характерных для классической дипломатии, до современных смешанных/гибридных форм, сочетающих элементы как правового, так и политico-процедурного характера. Если на ранних этапах он представлял собой преимущественно дипломатическую практику, основанную на личных контактах, то в дальнейшем, с развитием международных отношений и усложнением структуры мирового сообщества, посредничество стало приобретать институциональные черты, закрепляясь в международных договорах и многосторонних конвенциях как признанный правовой инструмент. Современный этап характеризуется переходом к смешанным, или гибридным, формам посредничества, которые сочетают правовые, дипломатические и процедурные элементы, включая участие международных организаций, региональных объединений и специализированных посреднических платформ. Такая трансформация обусловлена, с одной стороны, изменением природы международных конфликтов, а с другой – развитием международных правовых механизмов, ориентированных на обеспечение стабильности международного порядка и укрепление системы мирного разрешения споров, закрепленной в Уставе ООН и других международно-правовых актах.

Классическое понимание посредничества исходит из норм Гаагских конвенций 1899 и

1907 гг. и Устава ООН (ст. 33), которые закрепили посредничество как одно из мирных средств разрешения международных конфликтов. Анализ классической модели посредничества содержится в работах Л. А. Камаровского, А. П. Мовчана, Э. А. Пушмина и др.

Анализ современной юридической литературы показывает значительное количество публикаций по теме медиации. Вместе с тем следует отметить, что большинство исследований посвящено изучению медиации в рамках национального права или международного частного и коммерческого права. Например, работа Момышевой Ф.С., Оспановой Ж.Б. рассматривают сущность медиации, указывают виды и тенденции развития медиации, однако автор сосредоточивает свое внимание на медиации в международных частноправовых и национальных отношениях. (Момышева Ф.С., Оспанова Ж.Б., 2024). В других исследованиях, например, работе Вежновец В. Н., Рыбак С. В. подробно рассматриваются аспекты медиации в международных конфликтах, но акцент делается на изучение порядка проведения медиации, но не на современных тенденциях развития, а также конкретных примерах (Вежновец В. Н., Рыбак С. В., 2020).

Между тем в работе Какома И. и Маркус Е. отмечается, что «гибридные» конфликты создают потребность в привлечении неофициальных акторов, а также в сочетании различных методов. В связи с этим в их работе при исследовании основных тенденций развития посредничества основной акцент делается на изучение вопроса смешения посредничества с мерами миростроительства и интеграцией с другими институтами международного права, но не рассматривается его правовая природа (Kakoma I. and Marques E., 2020).

Кроме того, в литературе в связи с проявлением новых тенденций акцент внимания переходит к практике посредничества негосударственных акторов, а также конкретной методике их осуществления. Так, в публикациях Лебедевой М.М. указывается на усиление роли международных организаций и активизацию негосударственных акторов, влияние которых значительным образом сказываются на посредничестве (Лебедева М.М., 2024). В другом своем исследовании данный автор рассматривает опыт посредничества негосударственных акторов мировой политики, а также изучаются технологии посредничества (Лебедева М.М. и др., 2024).

Таким образом, исследования показывают, что современное посредничество в международном праве развивается и имеется тенденция к более гибким, многоуровневым и институционально насыщенным формам.

Методология

При подготовке статьи применялся комплексный подход, ориентированный на изучение института посредничества в системе международного публичного права с фокусом на его эволюцию от традиционных к смешанным/гибридным формам медиации международных споров. В ходе проведения исследования изучались работы ученых в области международного права, в которых рассматриваются правовая природа посредничества, особенности его применения в международной практике, а также роль данного института в поддержании международного мира и безопасности. Особое внимание в исследовании уделено трансформации классических форм посредничества в более сложные и адаптивные модели, отражающие современную многоуровневую структуру международных отношений и необходимость гибкого реагирования на возникающие конфликты.

Методологическая база исследования включала как общенаучные, так и частно-научные методы познания. Так, историко-правовой метод позволил проследить развитие института посредничества в международном праве, рассмотреть некоторые этапы его трансформации, обусловившие переход к более сложным, многоуровневым формам медиации. Сравнительно-правовой анализ был применен для сопоставления традиционных и современных моделей посредничества, а также для исследования различий в подходах международных организаций, государств и негосударственных акторов к посреднической деятельности. Системный подход обеспечил рассмотрение посредничества как элемента общей системы средств мирного разрешения международных споров, закрепленной в статье 33 Устава ООН, что позволило выявить его взаимосвязь с переговорами, арбитражем, судебным разбирательством и другими процедурами.

Таким образом, методология исследования направлена на всестороннее осмысление процесса усложнения посредничества как правового инструмента, его адаптацию к новым вызовам и формирование смешанных/гибридных моде-

лей, способных более эффективно обеспечивать устойчивое мирное разрешение международных споров.

Результаты и обсуждение

Исторически посредничество как способ урегулирования международных споров носило исключительно дипломатический характер и применялось в рамках классической системы международных отношений. Оно осуществлялось преимущественно через официальные межгосударственные каналы, без участия неправительственных акторов или иных внешних структур. Круг субъектов посредничества в тот период был крайне ограничен: посредники выступали, как правило, главы государств, монархи, министры иностранных дел или специально уполномоченные дипломатические представители, действовавшие на основе персонального авторитета и политического влияния. Такие случаи стали основой классической практики посредничества, характерной для XIX – начала XX века. Они отличались высокой степенью конфиденциальности, отсутствием строгой правовой регламентации и значительной зависимостью от политической воли сторон конфликта. Целью посредника нередко было не столько достижение справедливого и устойчивого решения, сколько восстановление баланса сил или предотвращение нарушения статус-кво в международной системе. Показательным историческим примером является посредничество 26-го президента США Теодора Рузельта при заключении Портсмутского мирного договора, завершившего русско-японскую войну 1904–1905 гг. Посредническая миссия Рузельта стала знаковым событием в истории международной дипломатии: она продемонстрировала возможности государственного посредничества как инструмента урегулирования вооруженных конфликтов (Мирхусеева С. Д., 2014).

Общеизвестно, что посредничество первоначально сформировалось как элемент дипломатической практики, поэтому оно рассматривалось не как юридически обязательный механизм, а как проявление добной воли государств, ориентированных на предотвращение вооруженных конфликтов и поиск взаимоприемлемых решений спорных вопросов. Одним из первых международно-правовых документов, закрепивших посредничество на договорной основе, стали Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов о мир-

ном решении международных столкновений. В статье 2 данных конвенций прямо указывается: «Договаривающиеся Державы соглашаются, в случае серьезных разногласий или столкновений, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких Держав» (Конвенция, 1907). Данная норма имеет фундаментальное значение, так как впервые в истории международных отношений закрепила посредничество как предпочтительный и цивилизованный способ предотвращения войны. Включение института посредничества в текст Гаагских конвенций свидетельствовало о признании международным сообществом значимости переговорных процедур и мирных средств разрешения споров. Сущность посредничества заключалась в участии третьей, нейтральной стороны, способствующей достижению договоренностей без применения силы. Такие формы посредничества были распространены в эпоху классического международного права, когда акцент делался преимущественно на государственный суверенитет и межгосударственные отношения. Посредник, как правило, выступал в роли доброжелательного посредника, обеспечивающего каналы коммуникации, но не навязывающего сторонам решения.

Важным этапом стало закрепление посредничества в Уставе ООН как одного из способов мирного разрешения споров. Согласно статье 33 Устава ООН, посредничество входит в перечень мирных средств разрешения международных споров наряду с переговорами, добрыми услугами, арбитражем, судебным разбирательством и другими способами. Согласно данной норме, посредничество подразумевает участие третьей стороны, оказывающей содействие спорящим государствам в нахождении приемлемого решения, не навязывая его силой. Закрепление посредничества в Уставе ООН стало ключевым моментом его международно-правовой эволюции и обусловило дальнейшее развитие многосторонней посреднической практики. На основе положений статьи 33 Устава ООН сформировался широкий спектр посреднических инструментов, в том числе специальные миссии Генерального секретаря ООН и посредническая деятельность региональных организаций, таких как ОБСЕ, Африканский союз и Лига арабских государств.

В целях активизации и усиления роли посредничества 22 июня 2011 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция

№ 65/283 «Укрепление роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов», в которой одной из мер повышения эффективности посредничества предлагается оптимизация использования посредничества и других инструментов, упоминаемых в главе VI Устава, для мирного урегулирования споров, предотвращения и разрешения конфликтов (Резолюция ГА ООН, 2011). Этот документ стал важным этапом в эволюции международно-правового института посредничества, поскольку впервые на универсальном уровне была признана необходимость системного подхода к развитию посреднических практик. В резолюции подчеркивается, что посредничество является эффективным и экономически менее затратным инструментом предотвращения эскалации конфликтов, по сравнению с операциями по поддержанию мира или постконфликтным восстановлением. Генеральная Ассамблея призвала государства-члены, региональные организации, а также структуры системы ООН активнее использовать посредничество как превентивную меру и основное средство мирного урегулирования споров, предусмотренное главой VI Устава ООН. Особое внимание уделено профессионализации посредничества, в том числе подготовке квалифицированных посредников, развитию институциональных способностей и обмену передовыми практиками.

Традиционно посредником выступало государство или глава государства, обладающий достаточным международным авторитетом. Так, африканские государственные деятели, как Джалиль Ньерере (бывший президент Танзании), Даниэль арап Мои (бывший президент Кении), Нельсон Мандела (бывший президент Южной Африки), Самора Машел (бывший президент Мозамбика) и Олусегун Обасанджо (бывший президент Нигерии) – являются примерами тех, кто способствовал разрешению конфликтов в Африке (Doreen Phiri M., 2023). Кроме того, возможно участие в посредничестве и международных организаций, в частности, Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр предложил свои услуги по медиации и добрым услугам в конфликте между Великобританией и Аргентиной по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов в 1982 г. и др. (Зайцева Л. И., 2013).

В условиях глобализации и роста числа негосударственных субъектов (международные организации, региональные объединения, НПО)

изменилась и процедура разрешения международных споров. В связи с этим на современном этапе развития института посредничества характеризуется тенденцией использования так называемой «дипломатии второго трека», представляющую собой посредничество негосударственных акторов. В посредничестве негосударственных акторов наметилось два направления: посредничество неправительственных организаций и посредничество, организованное академическими структурами. В частности, неправительственные структуры, безусловно, и ранее подключались к урегулированию конфликтов, примерами чему служили и гуманитарная деятельность Международного Комитета Красного Креста, и посредническая деятельность Святого Престола по урегулированию ряда конфликтов в начале XX столетия в Латинской Америке. Примерами посредничества негосударственных акторов стали академические семинары (workshops), организованные представителями различных университетов по урегулированию конфликтов на Кипре (Burton 1969), на Ближнем Востоке (Cohen et al. 1977), в районе Африканского Рога (Doob, Foltz, Stevens 1969). (Лебедева М.М., 2024: С.11-12). В отличие от традиционной дипломатии, ориентированной на официальные межгосударственные переговоры, посредничество негосударственных акторов отличается большей гибкостью, неформальностью и способностью устанавливать доверие между сторонами, находящимися в остром противостоянии, что делает «дипломатию второго трека» важным инструментом современной системы мирного урегулирования международных и внутригосударственных конфликтов.

Именно в этом контексте, из-за усложняющейся природы международных конфликтов и расширения инструментов их урегулирования все большую актуальность приобретает тенденция по распространению форматов смешанного/гибридного посредничества. Такая модель представляет собой синтез различных подходов: от классической дипломатии до элементов международного правосудия, консультативной поддержки, миростроительства, гуманитарного реагирования и других направлений, сопряженных с достижением и поддержанием мира. Такая модель возникает как практический ответ на вызовы, связанные с этнополитическими, территориальными, религиозными, социальными и гуманитарными конфликтами, где простого переговорного процесса уже недостаточно. В отли-

чие от классической посреднической практики, ориентированной преимущественно на прекращение военных действий и заключение мирных соглашений, гибридный формат охватывает весь цикл урегулирования конфликта – от его предотвращения и деэскалации до постконфликтного восстановления и устойчивого миростроительства. Он часто включает параллельную и координированную работу различных субъектов: государств, международных организаций, региональных структур, неправительственных организаций, экспертных групп и частных посредников. Гибридное посредничество предполагает взаимодействие юридических и политико-консультативных механизмов: достижение соглашений может сопровождаться созданием переходных институтов правосудия, гарантиями прав человека, международным мониторингом, мерами по разоружению, демобилизации и реинтеграции, а также посредническими усилиями по согласованию конституционных реформ, территориального урегулирования или организации выборов. Это делает его гибким и адаптивным инструментом международного права, способным учитывать сложность современных конфликтов, их социальные и гуманитарные аспекты, а также долгосрочные задачи поддержания мира и стабильности.

Подобный подход нашел отражение в международных документах, в частности, в Руководстве ООН по эффективной медиации, где подчеркивается, что медиация – это не просто серия разрозненных дипломатических действий, а гибкий, но структурированный процесс. Он начинается с момента, когда медиатор начинает взаимодействие со сторонами конфликта и другими заинтересованными сторонами в подготовке к процессу – включая неформальные «переговоры о переговорах» – и может продолжаться и после подписания соглашений, даже если фактическое содействие их реализации может эффективнее осуществляться другими участниками (United Nations, 2012: Р. 4). Такое расширение рамок посредничества за пределы традиционных форматов и его тесная связь с другими мерами по достижению согласия и постконфликтному восстановлению придают медиации именно тот смешанный/гибридный характер, который отражает современные реалии международных отношений. На практике это может проявляться в совмещении формальных и неформальных методов, в активном участии международных организаций, неправительственных структур и граж-

данского общества, а также в использовании цифровых технологий и аналитических данных для мониторинга обстановки и предупреждения эскалации конфликтов.

Таким образом, модель смешанного/гибридного посредничества – это совокупность форм, сочетающих традиционные элементы дипломатического вмешательства с инструментами международного права, арбитража, правосудия, элементами миростроительства и т.д. Такие формы основаны на комплексном подходе, где посредник может одновременно выполнять консультативную, правовую, гуманитарную, техническую и иные функции. Следует также подчеркнуть, что смешение или гибридизация посредничества означает не отказ от традиционных форм, а их расширение, адаптацию и взаимодополнение другими правовыми механизмами. При этом эффективность смешанных/гибридных форм посредничества зависит от добровольности, прозрачности процедур, доверия к посреднику, соблюдения основополагающих принципов международного права и т.д.

Одним из ярких примеров смешанного/гибридного посредничества является колумбийский мирный процесс (2012–2016), где правительство и повстанческая группировка FARC достигли соглашения при посредничестве Норвегии и Кубы, при активной поддержке ООН и международных НПО. Этот случай показывает применение посредничества в сочетании с мерами миростроительства, такими как доступ и использование земли, регулированием права собственности, принятием программы территориального развития, инфраструктуры и другими (Segura R. and Mechoulan D., 2017). Другой пример, это посредничество Европейского союза между Сербией и Косово в рамках Брюссельского диалога (с 2011 г.), когда оно включает политические переговоры, экономические стимулы, правовые гарантии, техническую помощь и др. (Щербак И.Н., 2023), что придает посредничеству ЕС многоуровневый и смешанный/гибридный характер.

В рамках ЕС развитие посреднической политики ЕС нашло отражение в Концепции мирного посредничества Европейского союза 2020 года, утвержденной Заключениями Совета ЕС по вопросам мирного посредничества в декабре 2020 года, во время председательства Германии в Совете ЕС. Данный документ подтвердил неизменность приверженности Европейского союза использованию посредничества в качестве

приоритетного инструмента предотвращения и урегулирования конфликтов. В то же время Концепция ЕС 2020 г. отражает адаптацию политики Союза к новым геополитическим реалиям и многообразию современных конфликтов – гибридных, асимметричных, межэтнических, региональных и внутригосударственных. Концепция ЕС 2020 г. формулирует стратегические принципы и подходы Европейского союза к посредничеству, среди которых – уважение международного права, инклюзивность переговорных процессов, учет гендерного измерения конфликтов, координация с международными и региональными организациями, а также опора на экспертно-аналитический потенциал. Особый акцент сделан на усилении роли Европейского союза в «все более насыщенном поле международного посредничества», где наряду с государствами и организациями ООН активно действуют субъекты частной дипломатии, неправительственные посреднические структуры и отдельные государства-члены ЕС с собственными посредническими инициативами. Политика ЕС подчеркивает необходимость повышения согласованности действий внутри ЕС, чтобы избежать дублирования усилий и конкуренции между различными посредническими каналами (Шевчук Н.В., Сачик А.А., 2021).

В настоящее время также наблюдается устойчивая тенденция к институционализации мирных методов разрешения международных споров, что отражает возрастающую роль дипломатии и мирных средств в поддержании мира и международной безопасности. В этом контексте Казахстан активно поддерживает инициативы по мирному разрешению международных споров. Подтверждением этого служит внешне-политический курс страны, ориентированный на конструктивный диалог, посредничество и миротворчество. Одним из наиболее значимых примеров является Астанинский процесс по Сирии, начатый в 2017 году при посредничестве России, Турции и Ирана. Переговорная площадка в Астане для промежуточного этапа мирного урегулирования, получает возможность зафиксировать свою роль в качестве альтернативного механизма для переговоров по наиболее важным и чувствительным международным проблемам (Курятов В., 2017).

Другим примером является его активное участие в глобальных инициативах, направленных на укрепление режимов разоружения, нераспространения оружия массового унич-

тожения и создание безъядерных зон. Эта деятельность представляет собой важный вклад в развитие архитектуры международной безопасности и свидетельствует о последовательной политике Казахстана, основанной на доверии, диалоге и соблюдении международного права. На фоне этих усилий особую актуальность приобретает развитие и правовое закрепление процедур медиации в международных конфликтах как эффективного инструмента предупреждения и мирного разрешения споров.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о создании специализированной международной платформы, которая могла бы объединить усилия государств и международных структур для решения задач по мирному урегулированию конфликтов и продвижению инициатив в сфере ядерного разоружения. В этой связи следует отметить идею о создании международного медиационного хаба, специально ориентированного на комплексный подход к разрешению межгосударственных споров, в том числе и в области разоружения. Особенностью такого хаба стало бы сочетание механизмов классической дипломатии, международного права, экспертного посредничества и превентивной дипломатии. Предполагается, что деятельность этой структуры охватывала бы широкий спектр задач: от предотвращения эскалации политических кризисов и проведения переговорных процессов до сопровождения постконфликтного восстановления и укрепления доверия между сторонами конфликта. Особое значение подобный хаб мог бы иметь в сфере международной безопасности и, в частности, ядерного разоружения, где традиционные дипломатические инструменты нередко сталкиваются с ограниченной эффективностью. Размещение в рамках хаба специализированного направления по вопросам ядерного разоружения позволило бы объединить усилия государств, международных организаций (таких как ООН, МАГАТЭ, ОБСЕ), а также независимых экспертных центров для разработки доверительных мер, организации переговорных форматов и выработки совместных инициатив. Создание международного медиационного хаба открыло бы перспективу формирования нового формата многостороннего взаимодействия, основанного на принципах нейтральности, инклюзивности и транспарентности. Такая платформа могла бы служить не только посредником между конфликтующими сторонами, но и интегратором

международных усилий, повышая согласованность действий различных акторов и уменьшая дублирование инициатив. В перспективе хаб мог бы стать эффективным инструментом как для урегулирования региональных разногласий, так и для продвижения глобальных инициатив в области недопущения войны и укрепления международного мира.

Заключение

Сегодня институт посредничества сохраняет свою ключевую роль в системе мирного разрешения международных споров, показывая способности адаптироваться к меняющимся условиям международных отношений. Современные вызовы требуют от посредничества большей правовой, дипломатической и институциональной гибкости, а также опоры на международно-правовые механизмы, способные обеспечить его результативность. В этих условиях особое значение приобретает развитие международного правового регулирования, способного поддерживать эффективность посреднических усилий и способствовать устойчивому миру на основе диалога и согласия. Перспективы развития посредничества связаны с его большей институализацией, технологической поддержкой, расширением субъектного состава и др.

Проведенный анализ позволяет отметить следующее:

- развитие института посредничества в международном праве показывает переход от традиционных подходов к более комплексным, гибким и многосторонним механизмам, т.е. смешанным форматам, отличающимся от классического посредничества. Учитывая это, модели смешанного/гибридного посредничества – это совокупность форм, сочетающих традиционные элементы дипломатического вмешательства с инструментами международного права, арбитража, правосудия, элементами миростроительства, мониторинга и т.д. Такие формы основаны на индивидуальном подходе, зависящем от особенностей международного конфликта/споря, а также на комплексном подходе, где посредник может одновременно выполнять консультативную, правовую, гуманитарную, техническую и иные функции;

- в контексте дальнейшего развития медиации полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о создании специализированной международной платформы, в форме международного

медиационного хаба, специально ориентированного на комплексный подход к разрешению межгосударственных споров, в том числе и в области ядерного разоружения.

Таким образом, перспективы развития посредничества связаны с дальнейшей его адаптацией к новым вызовам, усилением институциональных механизмов поддержки, тех-

нологической модернизацией и укреплением его правовой основы в международном праве.

Статья подготовлена в рамках финансирования проекта «AP26100031 – Международный медиационный хаб как инструмент мирного разрешения конфликтов и ядерного разоружения: опыт Казахстана и зарубежных стран»

Литература

- Phiri, M. D. (2023). *Leadership in mediation processes in conflict scenarios: The African context* (Doctoral dissertation). Selinus University. <https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2024-05/MARY%20DOREEN%20PHIRI.pdf>
- Kakoma, I., & Marques, E. (2020). *The future of mediation in the post-COVID world* (Issue 12). Geneva Centre for Security Policy. <https://dam.gcsp.ch/files/images/the-future-of-mediation-in-the-post-covid-world>
- Segura, R., & Mechoulan, D. (2017). *Made in Havana: How Colombia and the FARC decided to end the war*. International Peace Institute. <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2017/02/IPI-Rpt-Made-in-Havana.pdf>
- United Nations. (2012). *Guidance for effective mediation*. United Nations. <https://digitallibrary.un.org/record/4026222/files/1387704EN.pdf>
- Вежновец, В. Н., & Рыбак, С. В. (2020). Медиация как способ разрешения международных споров. *Актуальные проблемы гражданского права*, (1), 129–139. <http://elib.mitso.by/handle/edoc/1095>
- Зайцева, Л. И. (2013). Медиация как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве. *Известия ИГЭА*, (5), 89–96. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-razresheniya-sporov-v-mezhdunarodnom-publichnom-prave>
- Convention for the Pacific Settlement of International Disputes. (1907, October 18). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010689
- Курятов, В. (2017, 22 января). Астанинский процесс: важная часть политического диалога. *Казахстанская правда*. <https://kazpravda.kz/n/astaninskiy-protsess-vazhnaya-chast-politicheskogo-dialoga-fv/>
- Лебедева, М. М. (2024). Эволюция посредничества в международных конфликтах. *Вестник МГИМО-Университета*, 17(4), 7–26. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-7-26>
- Лебедева, М. М., Морозов, В. М., Райнхардт, Р. О., & Шебалина, Е. О. (2024). *Технологии международного посредничества: аналитический доклад*. МГИМО-Университет.
- Мирхусеева, С. Д. (2014). Средства мирного разрешения международных споров: опыт истории России, Китая и Японии. *Пролог: журнал о праве*, (1), 57–61. <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-mirnogo-razresheniya-mezhdunarodnyh-sporov-opyut-istorii-rossii-kitaya-i-yaponii>
- Момышева, Ф. С., & Оспанова, Ж. Б. (2024). [Название статьи не указано в исходных данных]. *Вестник Карагандинского университета. Серия «Право»*, 2(114), 110–121. <https://doi.org/10.31489/2024L2/110-121>
- United Nations General Assembly. (2011, June 22). *Strengthening the role of mediation in the peaceful settlement of disputes, conflict prevention and resolution* (Resolution No. 65/283). <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283>
- Шевчук, Н. В., & Сачик, А. А. (2021). Посредничество ЕС: эволюция подходов в контексте урегулирования современных конфликтов. *Постсоветские исследования*, 4(6), 479–487. <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-es-evolyutsiya-podhodov-v-kontekste-uregulirovaniya-sovremenennyh-konfliktov>
- Щербак, И. Н. (2023). Евросоюз – Западные Балканы: проблемы интеграции. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, (1), 17–25. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120231725>

References

- Phiri, M. D. (2023). *Leadership in mediation processes in conflict scenarios: The African context* (Doctoral dissertation). Selinus University. <https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2024-05/MARY%20DOREEN%20PHIRI.pdf>
- Kakoma, I., & Marques, E. (2020). *The future of mediation in the post-COVID world* (Issue 12). Geneva Centre for Security Policy. <https://dam.gcsp.ch/files/images/the-future-of-mediation-in-the-post-covid-world>
- Segura, R., & Mechoulan, D. (2017). *Made in Havana: How Colombia and the FARC decided to end the war*. International Peace Institute. <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2017/02/IPI-Rpt-Made-in-Havana.pdf>
- United Nations. (2012). *Guidance for effective mediation*. United Nations. <https://digitallibrary.un.org/record/4026222/files/1387704EN.pdf>
- Вежновец, В. Н., & Рыбак, С. В. (2020). Медиация как способ разрешения международных споров. *Актуальные проблемы гражданского права*, (1), 129–139. <http://elib.mitso.by/handle/edoc/1095>

- Zaitseva, L. I. (2013). Mediatsiya kak al'ternativnyi sposob razresheniya sporov v mezhdunarodnom publichnom prave. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomiceskoi akademii*, (5), 89–96. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-razresheniya-sporov-v-mezhdunarodnom-publichnom-prave>
- Convention for the Pacific Settlement of International Disputes. (1907, October 18). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010689
- Kuryatov, V. (2017, January 22). Astaninskii protsess: vazhnaya chast' politicheskogo dialoga. *Kazakhstanskaya pravda*. <https://kazpravda.kz/n/astaninskiy-protsess-vazhnaya-chast-politicheskogo-dialoga-fv/>
- Lebedeva, M. M. (2024). Evolyutsiya posrednichestva v mezhdunarodnykh konfliktakh. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 17(4), 7–26. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-7-26>
- Lebedeva, M. M., Morozov, V. M., Rainhardt, R. O., & Shebalina, E. O. (2024). *Tekhnologii mezhdunarodnogo posrednichestva: Analiticheskii doklad*. MGIMO-University.
- Mirkhuseeva, S. D. (2014). Sredstva mirnogo razresheniya mezhdunarodnykh sporov: Opyt istorii Rossii, Kitaya i Yaponii. *Prolog: Zhurnal o prave*, (1), 57–61. <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-mirnogo-razresheniya-mezhdunarodnyh-sporov-opyt-istorii-rossii-kitaya-i-yaponii>
- Momysheva, F. S., & Ospanova, Zh. B. (2024). [Article title not provided]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2(114), 110–121. <https://doi.org/10.31489/2024L2/110-121>
- United Nations General Assembly. (2011, June 22). *Strengthening the role of mediation in the peaceful settlement of disputes, conflict prevention and resolution* (Resolution No. 65/283). <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283>
- Shevchuk, N. V., & Sachik, A. A. (2021). Posrednichestvo Evropeiskogo soyuza: evolyutsiya podkhodov v kontekste uregulirovaniya sovremennykh konfliktov. *Postsovetskie issledovaniya*, 4(6), 479–487. <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-es-evolyutsiya-podkhodov-v-kontekste-uregulirovaniya-sovremennyh-konfliktov>
- Shcherbak, I. N. (2023). Evropeiskii soyuz – Zapadnye Balkany: problemy integratsii. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy Rossiiskoi akademii nauk*, (1), 17–25. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120231725>

Сведения об авторах:

Иржанов Алимжан Самигуллаевич (автор-корреспондент) – к. ю. н., главный специалист Центра публичного законодательства и государственного управления, РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО (Астана, Казахстан, e-mail: alimzhany@mail.ru);

Саймова Шолпан Алтынбековна – PhD, начальник Центра публичного законодательства и государственного управления, РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО (Астана, Казахстан, e-mail: saimova85@gmail.com);

Панов Султан Куангалыулы – магистр права, главный специалист Центра публичного законодательства и государственного управления, РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО (Астана, Казахстан, e-mail: sultan.panov.04@gmail.com).

Information about the authors:

Irzhanov Alimzhan Samigullaevich (corresponding author) – Candidate of Law, Chief Specialist of the Center for Public Legislation and Public Administration, RSE on REM «Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support (Astana, Kazakhstan, e-mail: alimzhany@mail.ru);

Saimova Sholpan Altynbekovna – PhD, Head of the Center for Public Legislation and Public Administration, RSE on REM «Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support (Astana, Kazakhstan, e-mail: saimova85@gmail.com);

Panov Sultan Kuangaliuly – Master of Laws, Chief Specialist of the Center for Public Legislation and Public Administration RSE on REM «Institute of Parliamentarism» of the Department of Material and Technical Support (Astana, Kazakhstan, e-mail: sultan.panov.04@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Алимжан Самигуллаевич Иржанов (корреспондент-автор) – з.е.к., Жария заңнама және мемлекеттік басқару орталығының бас маманы, МТҚБ «Парламентаризм институты» ШЖҚ РМК (Астана, Қазақстан, e-mail: alimzhany@mail.ru);

Шолпан Алтынбековна Саймова – PhD, Жария заңнама және мемлекеттік басқару орталығының бастығы, МТҚБ «Парламентаризм институты» ШЖҚ РМК (Астана, Қазақстан, e-mail: saimova85@gmail.com);

Султан Куангалыулы Панов – қызық магистрі, Жария заңнама және мемлекеттік басқару орталығының бас маманы, МТҚБ «Парламентаризм институты» ШЖҚ РМК, (Астана қ., Қазақстан, e-mail: sultan.panov.04@gmail.com).

Поступила 12 августа 2025 г.

Принята 10 декабря 2025 г.